

ЖДЕМ ВАС СЕГОДНЯ

В «ДОМЕ МОЛЬЕРА»

Всего один спектакль — комедия Мольера «Мизантроп» значится на гастрольной афише зна-

менитой труппы «Комеди франсез». Ее выступления начались вчера в Москве.

ПРОШЛОЕ и настоящее так тесно тут соседствуют, что порой кажется, что стоит на мгновение закурить — и перенесешься в эпоху «Короля-Солнца» или во времена Второй империи. Картины в массивных золоченых рамах, тяжелый бархат резной мебели, мрамор надменных бюстов — все с самого порога говорит о том, что мы не просто в театре — в храме. Храме артистического мастерства, драматургического искусства и театральных традиций.

— И все-таки не думайте, что «Комеди франсез» — это лишь дань прошлому, — улыбаются Жан-Пьер Венсан, администратор и главный режиссер театра. — «Дом Мольера» всегда стоял и сейчас стоит на двух опорах: верность традициям и постоянное обновление. В течение трех столетий наш театр не только ставил пьесы, но и непосредственно создавал драматургические произведения. С 21 октября 1680 года нами сыграно 2.800 произведений около 700 авторов!

Через единственную дверь в обшарпанной драпированной стене мы проникаем в торжественную залу. Почти на всю ее стену — картина.

Идет чтение античной драмы «Цезарь и Брут» в переводе драматурга Андрие, — поясняет написанное в прошлом веке полотно Жан-Пьер Венсан. — Комитет писателей и актеров собрался, чтобы подготовить к постановке очередную драму. Вот мадам-авель Марс, «звезда» театра той поры. Рядом с ней — Виктор Гюго, драма которого «Орнани» стала тогда главным событием театральной жизни Парижа. Гюго был постоянным членом комитета «Комеди франсез»...

Тут необходимо отступление. Комната, в которой мы оказались, так и называется — «комната комитета»: одиннадцать стульев вокруг большого стола... И по сей день каждый месяц за ним собираются члены театрального комитета: семь наиболее авторитетных актеров, ежегодно избираемых на генеральной ассамблее общества

актеров «Комеди франсез», глава общества актеров — так называемый «дуйон» (первым почетным «дуйоном» считается Мольер) — и, конечно, администратор, назначаемый министром культуры Франции. Плюс два представителя труппы в качестве наблюдателей. Администратор решает, что играть и какого режиссера пригласить для постановки. Делегаты актеров могут оспаривать его мнение, но все равно последнее слово остается за руководителем театра. Жан-Пьер Венсан — девятнадцатый администратор в истории «Комеди франсез» и первый, являющийся одновременно и основным режиссером «Дома Мольера».

— Мой артистический путь начался в 60-е годы со студенческого театра. Одновременно со мной в самостоятельных труппах, созданных в университетах, начинали свои карьеры такие признанные театральные «метры», как Патрис Шеро, Ариан Мюшкин, Жан-Пьер Вакель... Несколько лет я выступал потом в театрах, образованных коммунистическими марьями в рабочих парижских пригородах Жювилье и Сартрувилль, и решил в конце концов попробовать силы в режиссуре. В 1972 году основал в Париже «Театр де лэсперанс» («Театр надежды»). Вскоре меня пригласили возглавить Страсбургский национальный театр. В течение восьми лет я работал в Страсбурге с постоянной труппой. Уже одно это казалось по тем временам новшеством (во

Франции состав актеров, как правило, меняется в театрах каждый сезон. — К. П.). И вот несколько лет, как назначен администратором «Комеди франсез».

В Советский Союз «Комеди франсез» везет мольеровского «Мизантропа» в постановке Жана-Пьера Венсана — всего один спектакль, почему?

— Поймите, за год лишь на сцене «Комеди франсез» мы даем до 400 спектаклей! Настоящий конвейер... В Советский Союз с «Мизантропом» едут актеры, не занятые в других постановках, которые будут продолжать идти в Париже. «Мизантроп» — это наша новинка, она, с одной стороны, классична и традиционна, а с другой — оригинальна и своеобразна по своему пониманию Мольера.

— А как вы думаете, не трудно ли понимать современной публике театральную классику? Ну, скажем, трагедии, созданные еще в XVII веке?

— Решительно не согласен с теми, кто считает, будто для того, чтобы быть современным, театру необходимо изобретаться в модернистских, авангардистских вывертах. Можно оставаться модным, злободненным, и ставя классику. В том-то и величие замечательных театральных произведений — они созданы на все времена. Трудностей восприятия не существует. Есть вечные, общечеловеческие трудности! И эти проблемы всегда великолепно отражали произведения классиков. Сейчас у парижской публики самый живой интерес к класси-

ческой драме, особенно к трагедиям Расина и Корнея. При этом значительную часть зала в «Комеди франсез» составляет молодежь.

— Раппле в «Доме Мольера» выступали такие «небожители», как Рапелль, Марс, Талльма... В память о них каждый из этажей нашего театра носит сегодня имя великого комедианта. А есть ли сейчас в «Комеди франсез» имена, магнетизирующие публику?

— Безусловно! С некоторыми из наших «звезд» советские зрители смогут сейчас познакомиться. В роли Альцеста в «Мизантропе» выступит Мишель Омон (не так давно советские любители кино видели его в многосерийном телевизионном фильме «Мопарт». — К. П.). Будут участвовать в гастролях и наши молодые «надежды»: Доминик Констанца, Симон Эн, Талль Торалс... Доминик Констанца исполняет роль Селимены. На мой взгляд, это самая прекрасная исполнительница роли Селимены. Хочу предупредить: многие из актеров «Комеди франсез» хорошо известны советской публике по кино. Лично я никогда не пробоваля своих сил на сценической площадке, но уверен, что в современном театре обязательно должны быть актеры, знакомые зрителям по кино или телеэкрану. Более 300 тысяч зрителей бывают в «Комеди франсез» каждый год. Согласитесь, при таком наплыве не обойтись без имен, привлекающих публику.

— На сцене «Дома Мольера»

ра» был поставлен чеховский «Дядя Ваня», с ним вы были недавно на гастролях в Италии...

— Во Франции интерес к русскому театру постоянен. Может, это вызвано тем, что в нашей стране в начале века не было большой драматургии, а на севере Европы творили такие гиганты, как Чехов и Горький? Возможно, и тем, что в драматургии этих писателей сокрыта такая глубина, что любой актер и режиссер почтет за счастье играть или ставить «Чайку» или «Дачников». Где бы мы ни жили, на каком бы языке ни говорили, все мы — духовные наследники русского классического театра.

Разговор наш подходит к концу. Пресс-атташе театра Оливье Жэль провозжает меня к выходу по коридорам и залам здания, бывшего когда-то крылом королевского дворца. Мы идем мимо массивной статуи Вольтера — шарнир ее хранится в ленинградском Эрмитаже, мимо воздушного ренуаровского портрета Жювилье Самари — эта молодая актриса с трагической судьбой погибла сегодня на все энциклопедии жюрионисе, мимо заключенного в пластмассовый кожаный легендарного кресла Мольера... Несколько работников театра раскладывают по кофеткам поабрские программки.

— Мы рассылаете их членам Общества друзей «Комеди франсез», — говорит Оливье Жэль, — около 5 тысяч людей, особо интересующихся нашим театром, входят в эту организацию. Кстати, несколько десятков наших особо преданных зрителей едут вместе с театром на гастроли в Советский Союз. В Киеве, Москве и Ленинграде — именно так проложат наш маршрут — они смогут не только познакомиться с советскими любителями театра, но и узнать вашу страну. А значит, станет крепче и наша дружба. Ведь «Комеди франсез» вот уже много лет является коллективным членом общества «Франция — СССР».

Беседу вел
К. ПРИВАЛОВ
(Наш соб. корр.).

Париж.